

DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.022
УДК 81:316.334.55/.56 +
+ 811.161.1'373.211.1(470.54-25)

Е. Н. Клименко*
М. Э. Рут**

*Уральский государственный
лесотехнический университет

**Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ УРБАНОНИМЫ ЕКАТЕРИНБУРГА В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ*

Статья посвящена исследованию феномена неофициальной урбанонимии на примере урбанонимов города Екатеринбурга. Понимая под городскими топообъектами не только улицы, площади, микрорайоны и т. п., но и социально-бытовые, учебные, культурные, промышленные объекты (здания и строения), авторы исследуют факторы, влияющие на появление неофициальных городских названий. Неофициальная урбанонимация расценивается как акт активного вмешательства городского социума в создание «городского текста». Для оценки интенций социума-номинатора проведено анкетирование среди преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также старшеклассников (общее число респондентов — 300 человек). Среди анкетированных присутствуют как горожане, так и люди, приехавшие в Екатеринбург недавно или являющиеся гостями города. Разработанная авторами анкета включает вопросы, позволяющие выявить возрастные и гендерные параметры социума, отношение респондентов к неофициальным названиям, их представления о причинах возникновения и сферах бытования новых урбанонимов. Проведенный опрос показал, что главным параметром, характеризующим создателей неофициальной урбанонимии, является их статус старожилов: знание неофициального урбанонимикона является свидетельством глубинной включенности номинаторов в жизнь

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-012-00586 «Урбанонимы как часть языкового ландшафта города: традиции и перспективы рационального развития».

© Клименко Е. Н., Рут М. Э., 2018

города. Для негорожан знакомство с неофициальными урбанонимами оказывается элементом «посвящения в старожилы». Хотя возрастная характеристика номинаторов не представляется респондентам существенной, все же можно говорить о том, что неофициальная урбанонимия создается в молодежной среде. Результаты анкетирования демонстрируют два тесно переплетающихся фактора, влияющих на развитие неофициальной урбанонимии: это реализация принципа экономии языковых усилий, проявляющаяся в процессах усечения, стяжения официальных названий, и тенденция к карнавализации городского пространства, порождающая яркие, насыщенные экспрессией образные именованья.

Ключевые слова: официальная и неофициальная урбанонимия, номинация, социолингвистика, анкетирование, городской социум.

Урбанонимы как собственные имена городских топообъектов (улиц, домов, площадей, парков, микрорайонов, водоемов, мостов, автодорог и т. д.), а также социально-бытовых объектов города (банков, вокзалов, остановок транспорта, гостиниц, ресторанов, магазинов, рынков и т. д.), научно-учебных учреждений (школ, вузов, учебных центров и т. д.), культурно-исторических объектов (памятников, скульптурных композиций, башен, фонтанов, храмов), спортивных сооружений, медицинских учреждений и городских предприятий (заводов, фабрик, комбинатов) [ср.: Подольская, 1988, 139] «являются неотъемлемой частью целостного организма города», «неотъемлемой частью городских текстов» [Влахова-Ангелова, 2013, 103]. А. Г. Широков утверждает, что «совокупность урбанонимов одной территории составляет семиотический код внутригородского пространства. Установлено, что в содержание такого кода может входить информация не только о внутригородских реалиях (большинство естественно возникших урбанонимов), но и об абстрактных символах, не соотносимых с реальной языковой картиной города» [Широков, 2002, 3]. Как городская архитектура, так и городская ономастическая картина делает каждый город по-своему уникальным.

Если говорить об особенностях формирования «именной карты города», то следует подчеркнуть, что специалисты, продуцирующие официальные названия городских объектов, связывают это «с идеями брендинга территории, формирования и продвижения имиджа города в глазах самих жителей и внешних аудиторий» [Голомидова, 2015, 186], рассматривают урбанонимы «как информационно-коммуникационный ресурс, значимый для трансляции имиджа города», продумывают «целостную имиджевую урбанонимическую концепцию» [Там же].

Однако существуют и неофициальные урбанонимы, создатели которых не задумываются над целостностью языковой картины города. Неофициальное название чаще всего призвано сделать более комфортным для воспроизведения слишком длинное и неудобно произносимое официальное наименование городской реалии. Так, например, в Екатеринбурге фиксируются следующие неофициальные урбанонимы: *Розетка* — улица Розы Люксембург, *Вознесенка* — храм в честь Вознесения Господня, *Тёплый* — теплоэнергетический факультет УГТУ-УПИ (ныне УрФУ), *Сельхозка* — Уральская государственная сельскохозяйственная

академия, *Централ* — отель «Екатеринбург-Центральный» (ранее гостиница «Центральная»). Возможно и создание образного именованья той или иной городской реалии: «*Корабль*» — здание спортивного комплекса «Динамо» (стоит на берегу городского пруда и напоминает корабль, отправляющийся в плавание), «*Гвоздь*» — жилой высотный дом на улице Московской, «*Гэндальф*» — памятник «Седому Уралу» (сходство с одним из героев кинофильма «Властелин колец»), «*Кофемолка*» — жилой комплекс на улице Никонова, «*Баклажан*» — торгово-развлекательный центр «Дирижабль».

Возможно появление неофициального урбанонима в связи с тем, что языковому сообществу города необходимо различать объекты, сходные по своей деятельности и созвучные по названиям. Так, можно рассмотреть наименования вузов Екатеринбурга (в основном это касается аббревиатур): УГТУ, УГЛТУ, УрФУ и т. п. Для дифференциации этих объектов языковое сообщество присвоило им неофициальные имена: УГТУ (Уральский государственный технический университет) — *Упяга* / *Упишня*, УГЛТУ (Уральский государственный лесотехнический университет) — *Лестех* / *Лесик* / *Деревянный*, УрГУ (бывший Уральский государственный университет им. А. М. Горького) — *Универ*, УрФУ (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина) — *Феодальный*.

Неофициальная урбанонимия демонстрирует склонность горожан и гостей города к языковой игре, к экспрессивности. Названия отражают отношение языкового коллектива города к именуемым объектам. Например: *Бивис и Баттхед* / *Болваны* — памятник В. Н. Татищеву и Г. В. де Геннину; *Чапаевская лужа* — небольшое озерцо недалеко от станции метро «Чапаевская»; *Освенцим* — обнесенный высоким забором малоэтажный жилой комплекс высокоплотной блокированной застройки в Парковом районе.

Можно утверждать, что при продуцировании неофициальных названий городских реалий реализуется право языковой личности на оптимальную речевую коммуникацию.

Представляет интерес выявление характеристик тех авторов или «авторских коллективов», которые активно участвуют в процессе создания неофициальной урбанонимии. При этом важным кажется проверить правильность распространенного мнения, что неофициальные урбанонимы имеют небольшую степень известности и могут обслуживать узкую социальную группу на определенной территории «в условиях непосредственной устной коммуникации при отсутствии письменной закрепленности» [Климкова, 1, 5].

Для достижения указанных целей в сентябре 2017 г. было проведено социолингвистическое исследование, целью которого стало выявление социальной палитры неофициальных урбанонимов Екатеринбурга, степени их популярности среди горожан и гостей города, значимости и причин их присутствия в языке города. Исследование проводилось в форме анкетирования, в котором приняли участие

300 респондентов. Аудиторию составили преподаватели и студенты Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ) и Уральского федерального университета, учащиеся 11-х классов гимназий № 7 и № 47, а также члены спортклуба УГЛТУ, посещающие отделение спортивного совершенствования по боксу (среди них есть школьники-старшеклассники (от 17 лет), учащиеся колледжа УГЛТУ (от 17 лет), студенты 1–4 курсов, аспиранты УГЛТУ, выпускники вузов (от 22 лет) и «ветераны» бокса). Образец анкеты приведен ниже.

АНКЕТА

Здравствуйтесь! Вы принимаете участие в лингвистическом исследовании, посвященном «языковому облику» Екатеринбурга.

Ваша информация очень важна для исследования!

Отвечая на вопросы, поставьте «галочку» в соответствующем квадрате.

- Ваш пол
 - женский
 - мужской
- Ваш возраст
 - 17–26 лет
 - 27–45 лет
 - 46–60 лет
 - 61 и более
- Ваше образование
 - высшее
 - среднее профессиональное
 - общее среднее
- Являетесь ли Вы екатеринбуржцем?
 - Да, я родился, вырос и живу в Екатеринбурге.
 - Считаю себя екатеринбуржцем, так как живу в городе более 5 лет.
 - Считаю себя екатеринбуржцем, но живу в городе менее 5 лет.
 - Нет, я не екатеринбуржец.

1. Известны ли Вам **неофициальные названия городских объектов**, например *Старая Сибирь* (Сибирский тракт), *Жебайка* (микрорайон Комсомольский), *Белинка* (библиотека им. В. Г. Белинского), *Баклажан* (ТРЦ «Дирижабль») и другие?

- Да, хорошо известны, часто использую их в речи.
- Да, известны, но в речи использую их нечасто.
- Известны, но в речи их не использую.
- Нет, неизвестны, никогда не слышал.

2. Напишите и объясните известные Вам неофициальные названия улиц, домов, микрорайонов, парков, водоемов, памятников, магазинов, заводов, гостиниц, вузов и других объектов города.

3. Кто, по-вашему, придумывает городские неофициальные названия? *(возможно несколько вариантов ответов)*

- Народ (горожане).
- Специалисты-лингвисты.
- Официальные власти.
- Приезжие, гости города.
- Другое _____

4. Для чего, по-вашему, используются в речи горожан и гостей города неофициальные названия? *(отметьте несколько вариантов ответов)*

- Помогают человеку выделиться при неформальном общении.
- Помогают отличить «своих» (горожан или жителей одного района) от «чужих» (приезжих или жителей другого района).
- Помогают ориентироваться на местности.
- Помогают образно, ярко описать объект.

5. Почему появляются в речи горожан и гостей города неофициальные названия? *(отметьте несколько вариантов ответов)*

- Желание противопоставить скучным официальным названиям «живые» неофициальные.
- Склонность людей к языковой игре, юмору, пародии.
- Желание сократить слишком длинное официальное название.
- Необходимость различать объекты с одинаковыми названиями и одинаковыми функциями (например, два соседних продуктовых магазина).

6. В каком возрасте, по-вашему, люди чаще всего используют неофициальные названия? *(отметьте несколько вариантов ответов)*

- В подростковом и юношеском возрасте (14–25 лет).
- Во взрослом возрасте (26–45 лет).
- В зрелом возрасте (45–60 лет).

В пожилом возрасте (от 61 года и старше).

Не зависит от возраста.

7. Люди с каким уровнем образования чаще всего используют неофициальные названия в речи? *(возможно несколько вариантов ответов)*

- Высшим.
- Средним профессиональным.
- Общим средним.
- Не зависит от образования.

8. Создают ли неофициальные названия городских объектов особый языковой образ Екатеринбурга?

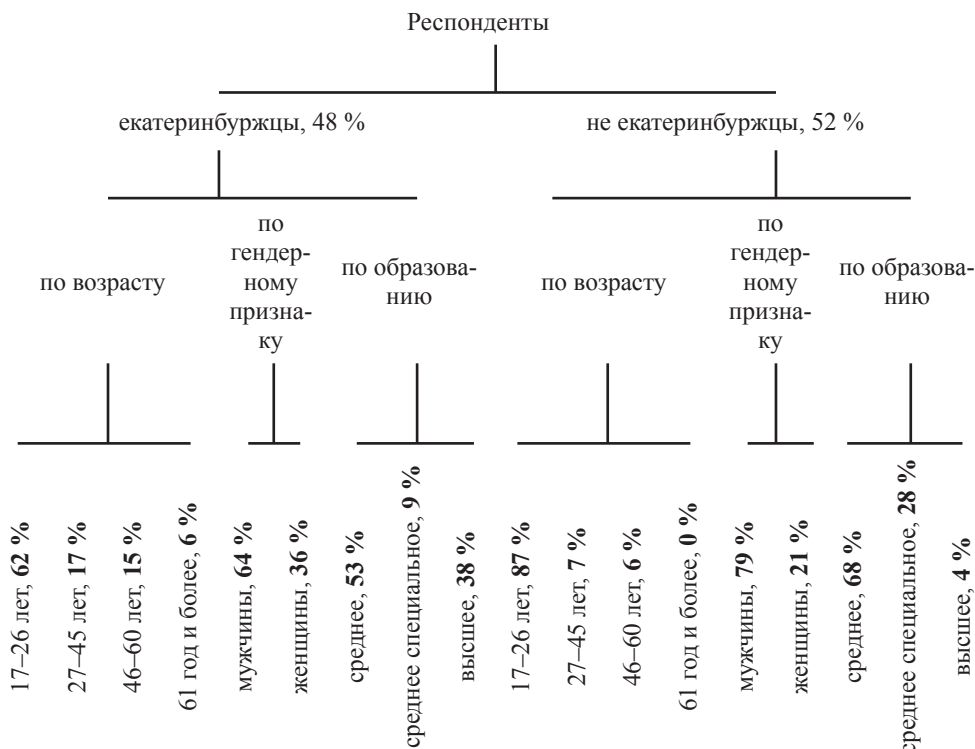
- Да, безусловно.
- Скорее да.
- Нет, не создают.

9. В течение какого времени живут в языке города неофициальные названия?

- Долго (более 20 лет).
- Недолго (менее 20 лет).
- В зависимости от обстоятельств: некоторые слова живут долго, некоторые нет.
- Другое _____

Благодарим за участие в исследовании!

Стратификация исследуемого социума была произведена по следующим признакам: пол, возраст, уровень образования, место проживания (Екатеринбург / не Екатеринбург). Результаты этой части обследования зафиксированы в дендрограмме.

Дендрограмма распределения участников анкетирования по стратификационным признакам

Изучая анкеты, мы определили, что екатеринбуржцы, а также люди, считающие себя екатеринбуржцами и живущие в городе более пяти лет, одинаково хорошо информированы о наличии данного лексического пласта в речи города. Им, как правило, известны неофициальные названия различных территорий города, памятников, домов и т. д., и они в той или иной мере используют «неформальные» онимы в своей речи. В противоположность этому у людей, живущих в городе менее пяти лет, а также у людей, не считающих себя екатеринбуржцами, слишком мало информации о народных названиях городских реалий. По этой причине мы объединили признаки «Да, я екатеринбуржец» и «Считаю себя екатеринбуржцем, так как живу в городе более пяти лет», а также «Нет, я не екатеринбуржец» и «Считаю себя екатеринбуржцем, но живу в городе менее пяти лет».

В процессе анализа анкетных данных также было установлено, что знание личностью неофициальных урбанонимов зависит от возраста, но в значительно меньшей степени, чем от места жительства. Также стало очевидным, что наличие информации о неофициальных названиях у респондентов не зависит от их пола и уровня образования.

Отметим, что 42 % участников анкетирования — это екатеринбуржцы (горожане) и 58 % — не екатеринбуржцы (не горожане). На вопрос «Известны ли Вам неофициальные названия городских объектов?» ответили отрицательно 94 % не горожан. 100 % опрошенных горожан продемонстрировали знание неофициальных названий городских объектов Екатеринбурга. Однако 6 % респондентов из числа знающих неофициальные онимы отметили, что в своей речи не используют эти языковые единицы. Интересен следующий факт: 2 % респондентов — не екатеринбуржцев в возрасте от 17 до 26 лет подчеркнули в анкетах, что не знают таких урбанонимов, но очень хотели бы знать и обязательно ими пользоваться (это дописано в анкетах от руки). Вероятнее всего, неофициальные названия молодые люди рассматривают как знаки «внутреннего пользования» и таким образом стараются влиться в языковой коллектив города, стать полноправными его членами, стать «своими».

Анализируя варианты ответов респондентов на вопросы анкеты, мы получили результаты, представленные в таблице.

Таблица

**Из опыта знакомства респондентов
с неофициальными урбанонимами Екатеринбурга**

Вопрос анкеты	Варианты ответов	Ответы респондентов (в %)
Кто, по-вашему, придумывает городские неофициальные названия? (возможно несколько вариантов ответов)	Народ (горожане)	100
	Специалисты-лингвисты	4
	Официальные власти	5
	Приезжие, гости города	23
	Другое — «Сам / сама придумываю» (из анкеты)	4
Почему в речи горожан и гостей города появляются неофициальные названия? (отметьте несколько вариантов ответов)	Желание противопоставить скучным официальным названиям «живые» неофициальные	46

Продолжение таблицы

Вопрос анкеты	Варианты ответов	Ответы респондентов (в %)
	Склонность людей к языковой игре, юмору, пародии	48
	Желание сократить слишком длинное официальное название	88
	Необходимость различать объекты с одинаковыми названиями и одинаковыми функциями (например, два соседних продуктовых магазина)	34
Для чего, по-вашему, используются в речи горожан и гостей города неофициальные названия? (отметьте несколько вариантов ответов)	Помогают человеку выделиться при неформальном общении	19
	Помогают отличить «своих» (горожан или жителей одного района) от «чужих» (приезжих или жителей другого района)	22
	Помогают ориентироваться на местности	81
	Помогают образно, ярко описать объект	89
Люди с каким уровнем образования чаще всего используют неофициальные названия в речи?	Высшим	1
	Средним профессиональным	1
	Общим средним	1
	Не зависит от образования	97
В каком возрасте, по-вашему, люди чаще всего используют в речи неофициальные названия? (возможно несколько вариантов ответов)	В подростковом и юношеском возрасте (14–25 лет)	19
	Во взрослом возрасте (26–45 лет)	16
	В зрелом возрасте (45–60 лет)	1
	В пожилом возрасте (от 61 года и старше)	0
	Не зависит от возраста	64
Создают ли неофициальные названия городских объектов особый языковой образ Екатеринбурга?	Да, безусловно	63
	Скорее да	28
	Нет, не создают	9

Окончание таблицы

Вопрос анкеты	Варианты ответов	Ответы респондентов (в %)
В течение какого времени живут в языке города неофициальные названия?	Долго (более 20 лет)	19
	Недолго (менее 20 лет)	5
	В зависимости от обстоятельств: некоторые названия живут долго, некоторые — нет	76

Данные таблицы говорят о том, что респонденты видят в неофициальных урбанонимах слова-ориентиры (81 %) и слова-маркеры (89 %), которые придумывают в основном сами же горожане (100 %), чтобы сократить слишком длинные официальные названия городских объектов (88 %). Причем использование неофициальных названий в речи, по мнению респондентов, не зависит от возраста (64 %) и образования (97 %). Рассматривая «время жизни» неофициальных онимов в языке города, участники анкетирования отметили, что одни слова могут «жить» долго, другие — недолго, все зависит от обстоятельств (76 %). Примечателен тот факт, что 63 % респондентов считают, будто неофициальные названия городских объектов создают особый языковой образ Екатеринбурга, хотя языковое поле неофициальных урбанонимов представлено в анкетах достаточно узко. В основном полевую структуру составляют названия вузов: *Лестех / Лесик* (Лесотехнический университет), *Универ* (бывший университет им. А. М. Горького), *Железка* (Университет инженеров железнодорожного транспорта); названия микрорайонов города: *Пионерка / Пионерский поселок* (микрорайон Пионерский), *Жебайка* (микрорайон завода железобетонных конструкций), *Вторчик* (микрорайон металлургической компании «Вторчермет»), *Автик* (микрорайон южного автовокзала), *Академ* (микрорайон Академический), *Урик* (микрорайон Уралмаш); названия улиц: *Чапайка* (улица Чапаева), *Восточка* (улица Восточная), *Ментовская* (улица Степана Разина, где расположена ГИБДД), *Сибирка / Старая Сибирь* (Сибирский тракт); названия торгово-развлекательных центров: «*Грин*» («Гринвич»), «*Дирик*» («Диррижабль»), «*ЛЭХа*» («Парк Хаус»). Чаще всего в анкетах встречаются: народное название городской плотины — *Плотинка*, название памятника В. Н. Татищеву и Г. В. де Геннину — *Бивис и Баттхед* (или *Болваны*), название памятника воинам Уральского добровольческого танкового корпуса — *Варежка*. Остальные названия, встречающиеся в анкетах, малочастотны и лежат на периферии языкового поля неофициальных урбанонимов Екатеринбурга.

Отметим, что жители и гости Екатеринбурга зачастую не могут отличить неофициальные названия, составляющие языковой быт города, от официальных. Люди воспринимают имя объекта как привычную данность. Например,

центральная часть города на проспекте Ленина, где находится плотина городского пруда, в народе называется *Плотинкой*. При устной беседе с респондентами выяснилось, что часть из них считает данный оним официально закрепленным за объектом. То же касается названий микрорайонов города. Так, *Пионерский поселок*, *Городок чекистов*, *Новая Сортировка* были определены некоторыми респондентами как официальные названия частей Екатеринбурга. Хотя в официальной базе, например, Уральской палаты недвижимости, которая представляет в открытом доступе карту районов и микрорайонов Екатеринбурга, таких названий нет [<http://upn.ru/districts.htm>]. Существуют номинации: микрорайон *Пионерский*, микрорайон *Центральный*, микрорайон *Сортировочный*.

Изучая феномен происхождения и бытования неофициальных урбанонимов в языке города, мы пришли к выводу о том, что данный языковой пласт отличается вариативностью и экспрессивностью, подвижностью и неустойчивостью, высокой степенью индивидуализации городских реалий.

Неофициальная урбанонимия — это плод неформального труда городского социума, деятельность которого основана на культурном, политическом, историческом и пространственном самосознании.

Процесс вхождения неофициальных названий городских реалий в социум и микросоциумы Екатеринбурга подчиняется собственной логике, собственному восприятию городской территории. Вопреки исторически и идеологически мотивированной официальной ономастике, альтернативные (неофициальные) онимы часто базируются на сознательном сопротивлении официальной номинации, на склонности людей к языковой игре, на новизне и даже моде (в молодежной среде микрорайона Пионерский, например, модно называть ТРЦ «Парк Хаус» *Пыха*). При продуцировании неофициальных онимов неформальным языковым коллективом города не учитывается «целостная имиджевая урбанонимическая концепция», остается без внимания историко-культурный аспект наименований.

В ходе исследования выяснилось, что стратификационный признак «екатеринбуржец / не екатеринбуржец» является доминирующим, поскольку именно екатеринбуржцы показали хорошее знание неофициальных названий городских реалий. Этот факт обнаруживает важную закономерность: неофициальные названия воспринимаются как «собственность» жителей города, это их собственный внутренний показатель «хозяйского» восприятия городских объектов.

По мнению респондентов, возраст создателей и носителей неофициальной урбанонимии может быть любым (так считает 64 % опрошенных). Однако горожане от 14 до 45 лет в большей степени, нежели другие возрастные категории, используют в речи неформальные названия городских объектов и сами их продуцируют. Более того, не горожане этой же возрастной категории хотят знать данную лексику и пользоваться ею. Можно говорить о том, что неофициальная урбанонимия воспринимается прежде всего как принадлежность молодежной субкультуры.

По мнению носителей неофициальной урбанонимии, основной причиной ее возникновения является принцип экономии языковых усилий (такова реакция 88 % респондентов). Однако стремление к образности и яркости отмечается практически тем же количественным показателем (89 %). Даже сокращая официальные названия, создатели новых онимов насыщают их экспрессией, подвергают их игровой семантизации. Городское пространство карнавализуется, обретает нестандартизированный облик. В то же время названия, не имеющие официального прототипа, в большей степени направлены на повышение возможностей ориентации в окружающем пространстве.

Вслед за М. В. Голомидовой мы утверждаем, что «имя, будучи знаком индивидуальности, одновременно социально, поскольку вводит своего носителя в социальный континуум, вписывает в культурное пространство, включает в правовые, религиозные, нравственные и прочие отношения» [Голомидова, 1998, 65]. Подчеркнем, что неофициальные урбанонимы хорошо вписываются в данную концепцию, так как личность, использующая / не использующая их в своей речи, может быть включена в определенный (в данном случае городской) социум или «выключена» из него.

Исследование показало, что участие социума в формировании языкового облика Екатеринбурга очевидно (особенно на неофициальном уровне), но очевидно и то, что язык города активно влияет на языковой коллектив столицы Урала. Неофициальные названия, придуманные горожанами, создают не только «образ» современного города, но и рисуют «портрет» человека, оперирующего данными онимами, поэтому социолингвистический подход к изучению неофициальных урбанонимов, на наш взгляд, может стать ключевым. Особенно перспективным здесь представляется опыт контрастивного рассмотрения неофициальной урбанонимии в разных городах России.

Источники

- Влахова-Ангелова М.* Улиците на София: картографиране на градската идентичност. София : Ин-т за български език «Проф. Любомир Андрейчин», 2013.
- Климкова Л. А.* Микротопонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье) : в 3 ч. Арзамас : АГПИ, 2006.
- Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988.

Исследования

- Голомидова М. В.* Искусственная номинация в русской ономастике. Екатеринбург : УГПУ, 1998.
- Голомидова М. В.* Урбанонимический дизайн: к вопросу о названии внутригородских объектов // *Вопр. ономастики.* 2015. № 1 (18). С. 186–196.
- Широков А. Г.* Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы : дис. ... канд. филол. наук / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2002.

Рукопись поступила в редакцию 12.05.2018

Клименко Елена Николаевна

доцент, заместитель декана факультета
туризма и сервиса
Уральский государственный
лесотехнический университет
620100, Екатеринбург,
ул. Сибирский тракт, 37, комн. 403
E-mail: rty110@yandex.ru

Рут Мария Эдуардовна

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
комн. 306
E-mail: moerut@yandex.ru

Klimenko, Elena Nikolaevna

Associate Professor, Deputy Dean, Faculty
of Tourism and Service Industry
Ural State Forest Engineering University
Sibirsky Tract Str., 37, room 403
620100 Ekaterinburg, Russia
E-mail: rty110@yandex.ru

Ruth, Maria Eduardovna

DrHab, Professor, Department of Russian
Language, General Linguistics and Speech
Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., office 306
620000 Ekaterinburg, Russia
E-mail: moerut@yandex.ru

Elena N. Klimenko

Ural State Forest Engineering University
Ekaterinburg, Russia

Maria E. Ruth

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**UNOFFICIAL URBANONYMY OF EKATERINBURG:
A SOCIOLINGUISTIC STUDY**

The article addresses the phenomenon of unofficial urbanonymy exemplified by urban place names of the Russian city of Ekaterinburg. With the term “city facilities” applying broadly to streets, squares, neighborhoods, etc., as well as to the elements of social, educational, cultural, industrial infrastructure, the authors examine the factors affecting the coinage of unofficial city names. This informal naming is regarded as an act of active social involvement in the creation of the “urban text”. To identify the intentions of such collective nominator, a survey was conducted among university students, post-graduates, and teaching staff, as well as senior school students (the total number of respondents comprising 300 people). The survey covered both permanent and temporary residents, including city guests. The compiled questionnaire included specification of the age and gender parameters of the audience, the respondents’ attitude to unofficial names, their views on why and where these urbanonyms are used. As the survey revealed, the key feature shared by all the creators of informal urbanonymy is their status as old-timers: the familiarity of nominators with informal place names attests to their deep involvement in the city life. For non-residents, the growing grasp of informal urbanonyms turns out to be

a part of “initiation into old-timers”. Although the age characteristics of nominators do not seem particularly relevant with most respondents, one can still say that informal urbanonymy emerges in the youth environment. The analysis of the survey reveals two closely related trends affecting the development of unofficial urbanonymy, namely, the contraction of official names, manifested in morpheme clipping, shortening of names, and the tendency to “carnivalize” urban space, generating original, highly expressive figurative naming cases.

Key words: official and unofficial urbanonymy, nomination, sociolinguistics, survey, urban society.

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (the project 18-012-00586 “Urbanonymy as part of the linguistic landscape of a city: traditions and perspectives of sustainable development”).

- Golomidova, M. V. (1998). *Iskusstvennaia nominatsiia v russkoi onomastike* [Artificial Naming in Russian Onomastics]. Ekaterinburg: UGPU.
- Golomidova, M. V. (2015). Urbanonimicheskii dizain: k voprosu o nazvanii vnutrigorodskikh ob’ektov [Urbanonymic Design: On the Naming of City Facilities]. *Voprosy onomastiki*, 1, 186–196. <https://doi.org/10.15826/vopr.onom.2015.1.010>
- Shirokov, A. G. (2002). *Russkaia urbanonimiia v diakhronicheskom osveshchenii: apelliativno-onimicheskie komplekсы* [Russian Urbanonymy in Diachronic Perspective: Appellative-Onymic Complexes] (Doctoral dissertation). Volgograd: Volgograd State Pedagogical University.

Received 12 May 2018